

От любимого дела не устаешь

Поплавская Я.
208

Адвигу Поплавскую и Александра Тихоновича ни с кем не спутаешь на белорусской эстраде. Старшее поколение помнит их по выступлению в популярном ансамбле «Верасы», а сегодняшние зрители больше знают семейный дуэт по работе в организованном ими Театре песни. Уверен, что и первые, и вторые по-настоящему влюблены в их песни, часто звучащие по радио, телевидению. О том, что волнует сегодня заслуженных артистов Беларуси, попытался узнать наш внештатный корреспондент А. БЕЗВЕСЕЛЬНЫЙ.

Соб. Белорусский. Минск. 1994. 4 июля.

— Ваш творческий дуэт выступает на сцене много лет. Скажите, не устали от эстрады?

Я. П.—В творческом плане — нет, а вот в житейском... Больше всего, конечно же, убивают условия, в которых мы живем и работаем. Вы ведь прекрасно знаете, что сейчас творится на вокзалах, в аэропортах: грязь, вечная проблема с билетами!.. Порой приходится добираться до места концертов в плацкартных вагонах, а там разве нормально отдохнешь?

А. Т.—Тем не менее от любимого дела не устаешь! Музыка — это вся наша жизнь.

Видно, у вас не возникает особых проблем с выбором гастрольных поездок?

А. Т.—За время своей работы мы объехали почти весь

бывший Союз. Согласитесь, было бы глупо с нашей стороны замкнуться, словно в скорлупе, в одной Беларуси. и никуда больше не ездить.

Я. П.—Что касается выезда за границу, то мы там бываем в среднем раз в году. Так уж получается, что наши гастролы нередко приходятся на рождественские праздники. Вот и в этом году побывали в Германии. Дали несколько концертов для сотрудников нашего посольства и аккредитованных журналистов, выступили перед войсками Западной группы войск. Приятно, конечно, что у нас везде есть свой зритель. Хотя сейчас эстрада переживает трудное время. Да разве только она одна?

— Интересно, какие трудно-

сти особенно волнуют вас?

А. Т.—К сожалению, наши люди привыкли работать лишь тогда, когда им сверху скажут: сделай то или это. На мой взгляд, лишь тот сегодня чего-то достигнет, кто хоть как-то «крутится», что-то делает по собственной инициативе, рискует.

— Что поделаешь, на всех нас стоит «совковая» печать...

Я. П.—Позвольте не согласиться. И вообще я не хотела бы хаить нашу историю. Дескать, все, что было в стране за семь с лишним десятилетий, — это плохо, а на Западе все хорошо... У каждого общества свой путь развития и свои специфические проблемы. Мы много ездим по свету и хоро-

шо видим это. Так что давайте не будем судить лишь себя и восхвалять других.

— Вы интересуетесь политикой?

А. Т.—Мы — артисты, и политикой не занимаемся. Но, как и все люди, внимательно следим за происходящим, смотрим телевизор, слушаем радио, читаем прессу. Поэтому не можем оставаться безучастными к происходящему и имеем свой взгляд на вещи.

— Именно о нем и хотелось бы узнать. Каким, к примеру, вы видите будущее нашей республики?

А. Т.—Уверен, что произойдут изменения к лучшему. И не только у белорусов, у всех славян. Я неоднократно говорил в своих интервью: как триедин Бог — Бог-отец, сын и святой дух, так и для меня едины белорусский, русский и украинский народы.

Я. П.—У славянских народов так много общего: и история, и языки, и во многом общая культура. Нельзя же теперь, после объявления политических суверенитетов, вдруг взять и разорвать все, что взаимосвязано и переплетено на протяжении веков.

А. Т.—Думаю, мы разделились, чтобы потом вновь объединиться. Страшно подумать, что можем обособиться так, что поставим жесткие границы, создадим препоны в общении. Это ненужное разжигание межнациональной розни. Мы уже имеем наглядные примеры в Закавказье, Средней Азии и Молдове... Лично я продолжаю выступать сторонником единого государства с общим центром.

— Значит, вы ратуете за прежний Советский Союз?

А. Т.—Я — за Соединенные Штаты, за СНГ. А общий координирующий центр нужен. И ничего плохого в этом не вижу. Нередко можно услышать, что, дескать, в прежнем Союзе притесняли и белорусов, и украинцев, а «русская мова» за-

бывала всякую иную... Какую политику вело государство, так и складывалась жизнь. Сейчас другие ориентиры. Они помогут исправить бывшие ошибки, но думаю, как бы с водой не выплеснуть ребенка.

— Теперь еще об одном «больном» для артиста вопросе — о налогах.

А. Т.—Не знаю, известно ли это читателям, но на Западе существует налог в 24—32 процента на все. Отдал его государству, а все остальное — твое. Распоряжайся заработанными деньгами, как душа пожелает. А у нас что?..

Я. П.—У нас артистов просто «душат»... Выступать на эстраде становится просто невыгодно, так как налоги, расходы на рекламу, транспорт, аренду помещений, аппаратуру и т. д. часто превышают доходы от концертов. Кроме того, мы можем снять со своего счета наличные деньги для съемки видеоклипа или оплаты аренды. Безналичный расчет очень часто «не работает». Вот и крутимся, как можем! Иной раз приходится личные деньги в дело пускать.

— Но вернемся к творческим проблемам...

Я. П.—Мы пишем и поем новые песни, участвуем в конкурсах, продолжаем гастролировать по стране.

— Кстати, о конкурсах. В газете «ЛіМ» была опубликована нелицеприятная рецензия на «Славянский базар-92» под броским заголовком «Лебединая песня в стиле «номенклатурный поп...» Интересно было бы услышать ваше мнение о витебском фестивале.

А. Т.—Лично мне конкурс в этом году не понравился, хотя мы выступали в нем лишь в качестве гостей.

Я. П.—К сожалению, мы не смогли услышать выступления всех конкурсантов из-за нехватки времени. Но чисто организационная сторона фестиваля была налажена неплохо. Согласитесь, организовать такую насыщенную конкурсную программу и обеспечить съем-

ки для двух телеканалов было непросто. Что касается сетований автора на то, что из восьми представителей Беларуси четверо были штатными солистами оркестра под управлением М. Финберга, то что в этом плохого? Оркестр успешно справился со своей задачей, сыграв более пятидесяти партитур для конкурсов. И то, что его солисты выступили «на уровне», вполне объяснимо. Они круглый год работают с этими музыкантами.

Я. П.—Я согласна с Сашей. Молодцы Ира Афанасьева и Андрей Хлестов, завоевавшие вторые премии. Однако мне лично кажется, что есть немало и других исполнителей — Саша Солодуха, Володя Кудрин, которые способны достойно представлять белорусскую эстраду на международном уровне, в том же Сопоте, например.

— Скажите, вас не упрекают в том, что вы недостаточно исполняете песен на белорусском языке?

А. Т.—Не считаю, что мы не уделяем внимания родному языку. Если собрать все, что мы поем на белорусском, — получится довольно внушительная цифра. Но почему мы должны отказываться от хороших песен на русском языке, тем более, что маршруты наших гастролей по-прежнему проходят по всей территории бывшего Союза.

— А на каком языке общаетесь дома?

Я. П.—Естественно, на том, на котором были воспитаны своим временем и на котором думаем, — на русском. Но это нисколько не мешает любить родной язык. Я очень рада, что наша дочь занимается в лицее, где преподавание ведется на белорусском языке. Думается, его следует знать всем, кто считает себя белорусом.

— Теперь разрешите задать несколько вопросов о личной жизни. Вы богатые люди?

Я. П.—Мы относим себя к

людям среднего достатка. О том, чтобы отложить что-то на «черный день», и мыслей нет.

— А как же шикарные машина, квартира, дача? Кажется, у вас, кроме личного автомобиля, еще и служебная «Чайка»?

А. Т.—Вы нас явно с кем-то спутали (смеется). У нас седьмая модель «Жигулей», да и ту купили лишь два года назад, во время гастролей на ВАЗе. Нам предложили дать десять шефских концертов, после чего и продали машину по госцене.

Я. П.—Да и то Саша постоянно пропадает с ней на техцентре. Квартиру сами можете оценить (наша беседа проходила в уютной кухне за чашкой ароматного кофе): живем в обычной трехкомнатной. Получили ее перед самым рождением дочери, а до этого у нас с Сашей была комната в коммуналке. Дача есть, правда, сильно запущенная — некогда заниматься обустройством...

— Интересно, как обстоят дела с непременными атрибутами известных людей — телохранителями, столом заказов в центральном гастрономе, домработницей и т. д.?

Я. П.—А зачем нам это? Я вполне понимаю Валеру Леонтьева, когда он, одинокий мужчина, сказал недавно в интервью, что ему помогает по дому какая-то женщина. Мы же по хозяйству управляемся сами. Спасибо огромное моей маме, которая выручает нас уже много лет. Она и с дочкой остается, когда уезжаем на гастролы. А по магазинам обычно сами ходим. Иные люди недоуменно восклицают за спиной: «Неужели это Поплавская в очереди стоит? Не может такого быть!» Стою, стою. Мы такие же люди, как и все.

— Ну не скажите. Как-никак, заслуженные артисты республики, известные люди...

А. Т.—Спасибо, конечно, за то, что нам в прошлом году присвоили почетное звание, отметили нашу работу на эстраде. Но это абсолютно ничего не изменило в нашей жизни.

7.11.92